

~ Глава 170: Недопонимания решены! ~

[От лица Илльсиоры]

Как раз в тот момент, когда я был близок к победе, мать Наньи положила конец моему смертельному поединку с тем Подземельем, которое утверждало, что является отцом Наньи, а затем пригласило меня в свой дворец в Акардии. Сначала я немного неохотно смотрел на старика, который теперь больше походил на крестьянина, только что свалившегося с холма, чем на престижного Повелителя Подземелий, известного многим и страшимый всеми.

Я тоже был не в лучшем положении, сражение было тем, что заставило меня вложить в него все мои силы! Гхм... и отнюдь не жалкая детская потасовка, если смотреть издали... определённо не то!

Прежде чем мы покинули эту бесплодную местность, я убедился, что с Наньей всё в порядке и она не ранена, не проклята или что-нибудь в этом роде. Последнее, что мне было нужно – это сюрприз вроде того, что тошнотворный бывший император-драконианец использовал против нас в самую последнюю минуту.

Если я чему-то и научился в той битве, так это тому, что в этом мире невозможно быть готовым абсолютно ко всему, каким бы сильным и знающим ты ни был, но в то же время ты не должен винить себя за то, что в тот момент было вне твоего контроля. Даже если бы у меня было вдохновение попытаться снять проклятие со всех присутствующих, смог бы я сделать это незаметно и вовремя для аудиенции Аюсеи с этим драконианцем? Нет, погодите ка, она не нуждалась во мне, чтобы я ей сказал это, но... да, это чувство вины всё ещё будет оставаться там ещё некоторое время.

Вот почему, в некотором смысле, я действительно не хотел повторения прошлого, если я мог сделать что-нибудь, чтобы помочь предотвратить это.

Пока меня терзали подобные мысли, я услышал, как мать Наньи сказала мужу: «Похоже... Мы были неправы.»

Подземелье только хмыкнуло и отвернулось, но это заставило меня задуматься о чём-то. Если я признавал, что, возможно, это моя вина, что ситуация с родственниками Аюсеи достигла такой трагической точки, был ли я ещё достаточно силён, чтобы признать это? Мог ли я принять то, что я, возможно, был в состоянии сделать что-то большее и признать тот факт, что возможно... только может быть... Я стал слишком самоуверенным в своих способностях?

На какое-то время я оставил эти мысли в покое, что же касается случая с Наньей, то сейчас мне казалось, что всё это было просто одним огромным недоразумением. Я помню, как сказал ей, что делает красная кнопка на устройстве, и она подтвердила, что этот вызов ни в коем случае не был чем-то срочным или опасным для жизни. Может быть, она ошиблась, нажимая на кнопки? Моё прибытие в полном составе, должно быть, напугало закалённых в боях демонов, присутствующих здесь, и поставило её отца на грань. Я, вероятно, сделал бы то же самое, если бы моя Анетта позвала своего мужа, а затем увидел, как он катится на мою

территорию подземелья с не очень дружелюбным намерением и присутствием.

‘Так что, в некотором смысле... это была моя вина... снова?’ - думал я.

Путешествие в столицу совершалось в экипаже для бескрылых демонов и в полёте для тех, кто сумел покорить небеса. Было быстрее путешествовать по воздуху, и ради того, чтобы не вызвать ещё одно недоразумение, на этот раз я ограничил свою территорию подземелья и присутствие до минимума, используя заклинания ветра для достижения полёта.

Пока мы летели, я заметил, что маленькая девочка с ангельскими крылышками всё время смотрит в мою сторону, но когда я снова посмотрел на неё, её щёки покраснели, а затем она спряталась за спину матери, смущённо хлопая крыльями. Она была милой и заставила меня пожалеть, что у меня нет такой же дочери-полудемонессы, как она. Ворчливый старик, который был её отцом, вероятно, неправильно понял мой любопытный взгляд и бросил мне угрожающий. Он наверняка думал, что я снова собираюсь украсть его дочь. Зная, насколько нелепой была эта идея, я решил проигнорировать его глупую реакцию.

Из того, что я мог видеть, летя в небе, я понял, почему этот континент был отмечен на этой карте с уровнем 1500. За исключением нескольких детёнышей, не было ни одного монстра ниже 200 уровня, со средним уровнем 600. Были, скорее всего, области, где средний показатель составлял 1000, но если бы я сделал сравнение с тремя континентами и этим, то карта показывала предполагаемый уровень элитного индивидуума. В конце концов, здесь было не так уж много авантюристов 1000-го уровня.

Мать Наньи тоже была довольно сильной, достигая уровня 2000, в то время как её отец был удивительно слабее. Несмотря на это, это подземелье смогло нанести довольно сильный удар и отправить меня в полёт, кого-то, кто был намного выше уровня 3000. Во всяком случае, я начинал думать, что, возможно, уровень Подземелья не работает так же, как уровень другого вида. Если бы у меня была такая возможность, я бы не отказался спросить его об этом.

Кстати говоря, Шантея рассказала мне о том Подземелье, которое она встретила на Сороне, но она не чувствовала, что он был настолько угрожающим, однако, если этот парень знал, как использовать свою территорию подземелья, как отец Наньи, она могла быть в серьёзной опасности. С другой стороны, это было Подземелье на Сороне, и, очевидно, все те, кто родился за пределами Континента Подземелий, не имеют таких же знаний и подготовки, как другие, поэтому было также весьма вероятно, что он действительно не представлял для неё никакой угрозы.

До Илльсиореи знание о Подземелье гуманоидов не было чем-то, что было скрыто от общественности, но было не так много тех, кто верил в это или знал об этом. Эти люди были настолько редки, что их часто считали существами, похожими на мифы и легенды. Как только я основал свою академию, у меня не было причин скрывать название своего вида, и я также сообщил всем, кому мог, о том, что такое Подземелья вообще. Тот факт, что там было много сумасшедших, также не был проигнорирован.

Однако то, что мы знали о них и как мы действовали с ними, казалось было иначе на других континентах, или, по крайней мере, такое складывалось впечатление после встречи с отцом

Наньи, который приехал сюда с Континента Подземелий.

По прибытии в Акардию, столицу всей этой континентальной империи, я был удивлён прежде всего разнообразием архитектуры, а затем разнообразием внешнего вида всех демонов, живущих здесь. От мала до велика, вы даже не могли сказать, были ли они одного вида или нет. Это было то, о чём мне рассказывала Нанья, но видеть это своими глазами давало другое ощущение. В то же время я не знал, что сказать об их моде и художественном чутье. Некоторые вещи здесь были просто совершенно странными.

Мы приземлились во дворе огромного дворца в центре города. Высокие стены и высокий уровень безопасности, конечно, давали ощущение важности и запугивания, но взгляды, которые бросали на меня стражники, были как напоминание следить за тем, что я делаю или говорю. Если бы я не привык видеть, как королевские гвардейцы Параманиумового императора смотрят на меня так, будто я оскорбил их матерей, когда не использовал вежливую речь с ним, я, возможно, действительно чувствовал себя немного принуждённым... ну, чтобы я следил за своими действиями!

С другой стороны, всё это можно было бы приписать моему предыдущему менталитету скромного простолюдина. Там, в Румынии, не было ни дворян, ни королей, в лучшем случае была кучка политиков и богачей, которые думали, что правят миром, пока закон не выдернул ковёр прямо у них из-под ног.

Мать Наньи остановилась прямо у входа во дворец и, повернувшись ко мне, произнесла торжественным и царственным тоном: «Как королева этой Демонаркиарской Империи, я хотела бы официально приветствовать вас в моей империи и Дворце, Илльсиора Деус, муж Наньи 2-й Демонаркиар Деус.»

«Рад быть здесь, Ваше Величество.» - я ответил с лёгкой улыбкой, почтительно склонив голову.

Аюсея учила меня, что теперь, когда речь заходит о посещении чужих стран, я должен всегда помнить, что я больше не на Илльсиорее. Я был правителем нации, поэтому мне не подобало отвешивать полный поклон или вести себя покорно или раболепно по отношению к другому правителю. Во всяком случае, я был таким же гостем в их странах, как и они в моей.

«Находясь в стенах этого дворца, вы можешь называть меня Акардией. Моего мужа зовут Греймор. Я даю тебе эту привилегию, потому что формально мы семья, и я не думаю, что это было бы вежливо иначе, но в любых других обстоятельствах я бы хотела, чтобы ты использовал вежливую речь, обращаясь к нам.» - сказала она мне со спокойным взглядом в глазах, но её слова заставили меня немного запутаться в том, каковы были её настоящие намерения.

Хотела ли она, чтобы я вёл себя с ними более дружелюбно и открыто или оставался холодным и безразличным?

«Конечно.» - я кивнул в ответ.

«Он должен всегда говорить вежливо, обращаясь к нам.» - проворчал Греймор.

«А разве это не должно быть то же самое и для тебя? Там, откуда я родом, я тоже в некотором роде правитель.» - возразил я.

Он сердито посмотрел на меня, но мать Наньи, сухо кашлянув, успокоила его.

Оказавшись во дворце, эти двое извинились и вернулись в свою комнату, чтобы переодеться, а я последовал за женой в её покои.

Мне не терпелось увидеть комнату, в которой прошло её детство. Это была буквально часть прошлого моей жены, о которой я никогда не знал и не слышал до сих пор. Естественно, это вызвало у меня любопытство, и мне захотелось взглянуть на всё, что там было. Поэтому, как только я переступил порог, я посмотрел на неё большими глазами и широко улыбнулся.

Это было не так экстравагантно или преувеличено, как я первоначально думал. Здесь не было ни специальной оружейной комнаты для остроконечных доспехов, ни лаборатории для разработки инструментов для розыгрышей, она выглядела как комната любой другой благородной леди. Большой книжный шкаф занимал половину стены, рядом с ним стояла двуспальная кровать, недалеко от неё – письменный стол со следами царапин, с другой стороны – комод, а также подставка для доспехов для старого кованого набора.

«Ты ожидал увидеть какую-нибудь лабораторию для розыгрышей?» - спросила Нанья со смешком, подходя к кровати и садясь.

«Н-нет...» - ответил я, отводя глаза.

Она хихикнула и посмотрела на стойку с доспехами. Немного печали было в её длинном взгляде, в котором отражалось воспоминание из далёкого прошлого.

«Меня называли самой слабой из всех...» - сказала она тихим печальным голосом.

Я подошёл к ней и встал на колени прямо перед ней, затем взял её маленькую руку в свою и погладил её спину пальцами. Мягкая улыбка появилась на её губах, когда я сделал это.

Если не принимать во внимание тот факт, что Нанья была в буквальном смысле сверх-существом, способным на некоторые довольно необычные подвиги силы, она могла иногда выглядеть такой хрупкой и нежной, что вы даже не могли подумать о том, чтобы коснуться её пером из страха причинить ей вред. И всё же было время в её жизни, когда люди вокруг неё, начиная с её собственной семьи, не видели в ней ничего, кроме бесполезного существа, неспособного поднять свой собственный вес. По сравнению с окружавшими её монстрами, которые были по меньшей мере на сотню уровней сильнее её, можно было сказать, что она была подавлена, превзойдена численностью, буквально в аду. Она не могла сравниться с ними, как бы сильно ни старалась, но, несмотря на всё это, она боролась со всем, пока не смогла

достичь этого уровня силы.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1223342>